

"После матери не смотри на меня так". Фэн Ци низко вздохнул, протянул руку и прикрыл глаза.

Глаза Ачжао были закрыты и в них было какое-то недовольство: "Что ты делаешь..."

Фэн Вэй прошептала: "Ничего не делать. На него должна смотреть мать, а дети боятся, что они сделают что-то грубое".

Невежливо?

В сочетании с ситуацией, в которой они сейчас находятся, Ачжао не поймет, к чему относится это "непослушание".

Она фыркнула и не стала кричать: "Фэн, ты думаешь, теперь, то, что ты делаешь со мной, разве это не грубо?".

Она намеревалась ругать его.

Когда пришло время подумать, Фэн Ци действительно немного поразмыслил и ответил: "По сравнению с тем, что хотят сделать другие дети, это действительно не грубо".

Ачжао: "..."

Фэн Вэй мягко улыбнулась: "Разве мать знает, что хочет сделать ребенок? Ребенок хочет лично расчесывать брови для матери, одевать и купать мать, согревать мать..."

"Заткнуться!"

Глаза Ачжао все еще были прикрыты Фэн Юй. Слушая эти слова, я только чувствовал, что мое лицо стало горячим.

В глазах Фэн Юя мочка уха матери из щеки превратилась в белый нефрит, стесняясь и окрашиваясь в тонкий красный цвет.

Смотреть на искушение очень хорошо.

Очень хочется взглянуть и попробовать, что это такое.

Однако он сделал это с большим самообладанием.

Сегодня, из-за невыносимой потери контроля, люди в моих объятиях были шокированы.

Если это случится в другой раз, я боюсь напугать ее.

В то время, если он будет вынужденным, это приведет ее к неприязни, но не к красоте.

Думая об этом, он медленно отпустил Ажао и отступил назад.

Ачжао тоже быстро отступил на несколько шагов.

Фэн Вэй посмотрел на ее внешность, так как она не могла этого избежать, а сумерки были немного тусклыми.

"Мама." Он мягко позвал ее.

"Ты не должна меня бояться, я просто, просто, ты мне слишком нравишься".

Ажао чувствует, что ее эстетика может быть проблемой.

Перед этим взглядом, мужчиной с темпераментом метаморфозы, на первый взгляд, она действительно чувствует себя очень красивой.

Он более приятен для глаз, чем нежный и внимательный маленький император.

Осознав это, Ажао был шокирован: Это правда, что эстетика начала развиваться в направлении метаморфозы?

сахарная вата: "....."

Он хочет сказать, что это не из-за богатства этой внешности, действительно ли она богата?

Нежный и внимательный император, идеальный, это всего лишь иллюзия, поэтому у Ажао будет нереальное чувство.

Однако в глазах Фэн Сяо панический взгляд Ачжао глубоко ранил его.

Неужели она боится себя?

Фэн Ци крепко сжал зубы и подавил бешеные мысли в своем сердце.

Он мягко улыбнулся: "Когда у тебя будут государственные дела, ты не будешь беспокоить свою мать".

Закончив, он не стал дожидаться ответа А Чжао, а повернулся и зашагал прочь.

Если он не уйдет, то боится, что звери в его сердце больше не смогут себя контролировать.

Я не знаю, что делать.

Ажао: "?"

После того, как ты закончишь с белым, ты убежишь?

Ты осмелишься встать и объяснить, что ты имеешь в виду?

Ажао возмутился хрустальным виноградом, который съел полтарелки дани, не забыв при этом плюнуть с ненавистью зефиром: "Я решил игнорировать его три дня".

Зефир: "Хорошо! Без проблем! Я буду игнорировать его три месяца!"

Ажао не заботился о трех днях.

Следующие три дня Фэн Вэй был так занят, что у него не было времени прийти во дворец Фухуа.